

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ЭВОЛЮЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 15-17 МАЯ 2019 г.

Утверждено к печати Ученым советом СГСПУ

Программный комитет конференции: д.и.н. В.А. Лапшин (ИИМК РАН), д.и.н., проф., академик РАН М.Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж), д.и.н. О.Д. Мочалов (СГСПУ).

Организационный комитет:

к.и.н. А.Н. Бессуднов (ЛГПУ), к.и.н. С.Н. Гапочка (ВГПУ), д.и.н. С.А. Васильев (ИИМК РАН), д.и.н. А.А. Выборнов (СГСПУ), А.Н. Мазуркевич (ГЭ), к.и.н. Е.В. Долбунова (ГЭ), к.и.н. Е.А. Кашина (ГИМ), к.и.н. Е.М. Колпаков (ИИМК РАН), к.и.н. А.И. Королев (СГСПУ), А.А. Малютина (ИИМК РАН), к.и.н. Г.В. Синицына (ИИМК РАН), к.и.н. Е.С. Ткач (ИИМК РАН), к.и.н. В.Я. Шумкин (ИИМК РАН), к.и.н. А.В. Энговатова (ИА РАН).

Ответственные редакторы: д.и.н. А.А. Выборнов, к.и.н. Е.В. Долбунова, к.и.н. Е.М. Колпаков, к.и.н. Е.С. Ткач

> Рецензенты: к.и.н. Д.В. Герасимов, к.и.н. И.Н. Наумов

Организация конференции и издание материалов осуществлены в рамках выполнения проекта № 33.1907/ПЧ государственного задания Минобрнауки РФ

Эволюция неолитических культур Восточной Европы. Материалы международной конференции, посвященной 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Под редакцией А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой, Е.М. Колпакова, Е.С. Ткач. — СПб.: ИИМК РАН, ГЭ, Самара: СГСПУ / ООО «Порто-принт», 2019. — 115 с.

ISBN 978-5-91867-189-4

Сборник содержит материалы международной конференции, приуроченной к 120-летию М.Е. Фосс, 110-летию Н.Н. Гуриной и 80-летию А.Т. Синюка. Представленные работы затрагивают вопросы изучения позднекаменного века и эпохи раннего металла. Анализируются критерии выделения археологических культур неолита, сходства и различия волго-окской, верхневолжской, дубово-отарской, среднедонской, средневолжской и других культур. Рассматриваются возможности определения культурных областей, горизонтов и типов. Выделяются принципы обоснования перехода от неолита к бронзовому веку на территории лесной и лесостепной зон Восточной Европы. Определяется роль керамики в реконструкции культурных процессов в неолите—энеолите. Издание предназначено для археологов и представителей смежных дисциплин.

ISBN 978-5-91867-189-4

УДК 902/904 ББК 63.4 С С833

- © А.А. Выборнов, Е.В. Долбунова, Е.М. Колпаков, Е.С. Ткач
- © Коллектив авторов
- © ИИМК РАН, ИА РАН, ГЭ, СГСПУ, 2019
- © ООО «Порто-принт», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

А.Н. Акиньшин, А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова Мария Евгеньевна Фосс в Центральном Черноземье: жизнь и деятельность	3
Е.А. Кашина, М.М. Якушкина М.Е. Фосс и Государственный исторический музей	5
М.М. Якушкина, Е.А. Кашина М.Е. Фосс – археолог и человек	6
Г.В. Синицына Научное наследие Нины Николаевны Гуриной – исследователя позднего каменного века Евразии	8
С.Н. Гапочка, А.Н. Бессуднов А.Т. Синюк и развитие представлений об эволюции неолитических культур Восточной Европы	9
О.В. Андреева (Ересько), Н.С. Батуева Некоторые итоги изучения гончарных традиций левшинского этапа камской неолитической и новоильинской энеолитической культур	11
Л.С. Андрианова Охристые пятна Боровиковского археологического комплекса	13
А.В. Вайтович Роль культуры шаровидных амфор в развитии сообществ Верхнего Понеманья	14
И.Н. Васильева Гончарная технология населения стоянки Ракушечный Яр в периоды неолита и энеолита: сравнительный анализ	16
Т.А. Васильева Начало «эпохи раннего металла» на территории Карелии: материалы и исследования	18
E.B. Волкова Отражение в гончарных традициях контактов фатьяновско-балановского и поздневолосовского населения	19
К.Э. Герман Финал культуры сперрингс: проблема и пути решения	20
Т.М. Гусенцова Эволюция неолитических культур Южного Приладожья	22
Н.С. Дога Периодизация и хронология прикаспийской культуры	25
Е.В. Долбунова, Е.Л. Костылева, А.Н. Мазуркевич, Дж. Медоус, М.А. Кулькова, Б. Курель, А. Ликвин, К. Херон, О. Крэг Эталонные памятники верхневолжской культуры Сахтыш II, IIa, VIII: хронология, типология и использование глиняной посуды	27
Е.Н. Дубовцева, Л.Л. Косинская, Х. Пиецонка Ранненеолитическое городище Амня I— новые данные	
И.Н. Езепенко, И.В. Езепенко Родственные неолитические культуры днепро-донецкой общности Верхнего Поднепровья: общие и отличительные черты	32
А.С. Желудков, Р.В. Смольянинов, И.В. Климкова Материалы эпох позднего неолита-ранней бронзы со стоянки Подзорово из раскопок М.Е. Фосс 1953 года: новый взгляд	34
В.Н. Карманов, Н.Г. Недомолкина, А.Ф. Мельничук Неолитические культуры на Северо-Востоке Европы и современные представления о них	

А.М. Киселева, А.И. Мурашкин Культурная стратиграфия поселения Маяк 2 на Кольском полуострове	37
Е.М. Колпаков	07
«Эпоха раннего металла»?	40
А.И. Королев От неолита к энеолиту (проблема переходного периода в лесостепном Поволжье)	41
Н.В. Косорукова, В.А. Лукинцева, С.А. Воронков, Т.С. Гринина О проблеме преемственности между памятниками эпох мезолита и раннего неолита в бассейне оз. Воже	43
Е.Л. Костылева Верхневолжская ранненеолитическая культура: к истории изучения	46
А.С. Кудашов Культурный статус раннего неолита Марийского Поволжья (по керамическим материалам)	48
А.А. Куличков, Р.В. Смольянинов, Е.С. Юркина Новые материалы эпох неолита и энеолита на Верхнем Дону (по результатам разведочных исследований в бассейне р. Воронеж в пределах Мичуринского района Тамбовской области в 2017 г.)	49
Г.М. Левковская, Г.И. Зайцева, А.Н. Боголюбова О трех фазах неолитического земледелия Восточной Прибалтики (по археологическим, радиоуглеродным и палинологическим данным)	52
Е.Л. Лычагина, А.А. Выборнов, О.В. Жукова Место новоильинской культуры в неолите-энеолите Волго-Камья	56
А.Н. Мазуркевич, Е.В. Долбунова, О.В. Лозовская, М.А. Кулькова, Дж. Медоус Типология керамики 6 тыс. до н.э. стоянки Замостье 2	57
А.А. Малютина, А.И. Мурашкин Кольский Оленеостровский могильник: свидетельства использования металла	60
Н.Л. Моргунова Переходный период от неолита к энеолиту в Волго-Уралье: критерии и хронология	63
В.В. Морозов Новоильинские памятники Нижнего Прикамья: аргументация в пользу финальнонеолитического возраста культуры	64
В.С. Мосин Неолитические культуры Зауралья: социокультурное содержание	66
А.И. Мурашкин Эпоха бронзы на Кольском полуострове: прямые и косвенные свидетельства	67
В.В. Никитин Мезолит и неолит Марийского Полесья (эволюция, проблемы выделения культур)	69
Ю.Б. Сериков Образ водоплавающей птицы в искусстве нео-энеолитического населения Урала	71
В.В. Сидоров Философия археологии	73
Г.В. Синицына, А.В. Уткин Дискуссия о сходстве/различии валдайской и верхневолжской культур	79
А.М. Скоробогатов Начало эпохи энеолита в донской лесостепи	
Р.В. Смольянинов, А.А. Куличков, Е.С. Юркина Ранненеолитическое поселение Ярлуковская Протока (пункт 222) на Верхнем Дону	82

А.В. Сомов, А.А. Шалапинин Хронологическое соотношение неолитических и энеолитических комплексов В.В. Ставицкий В.В. Ставиикий А.В. Сурков Е.С. Ткач О.Ю. Ткачев Особенности развития нёманской керамики Западного Полесья: М.А. Холкина И.Ю. Хрусталева, А. Крийска, М.А. Холкина

Рийгикюла I (Эстония), переосмысление материалов неолитического поселения 65 лет спустя......97

Начало неолитической эпохи на Верхней Волге: культурная революция или эволюция культуры?.....99

Список сокрашений 111

Культурная стратификация нео-энеолитического времени на примере поселения Орошаемое

Н.А. Цветкова

Ю.Б. Цетлин

Е.С. Яковлева

А.Ф. Шорин, А.А. Шорина

А.И.Юдин, А.А.Выборнов

В.Я. Шумкин, Т.Б. Крылова, Г.В. Синицына

ОХРИСТЫЕ ПЯТНА БОРОВИКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Л.С. Андрианова

Региональный центр дополнительного образования детей, Вологда

В ходе раскопок Боровиковского археологического комплекса на р. Кубене (Вологодская обл., Харовский р-н) были обнаружены красные охристые пятна, интерпретированные как погребения. Антропологический материал не выявлен, что объяснимо – костные останки умерших людей в рыхлых песчаных и супесчаных отложениях сохраняются редко, о чем свидетельствует ряд погребальных памятников Финляндии, Карелии и Вологодской области [Мельников 1998: 14–15; Герман 2002; Иванищев 2002: 171–175].

Первое охристое пятно обнаружено при раскопках мезолитической стоянки Боровиково-2М в 2000 году. Памятник, расположенный на пологом склоне первой надпойменной террасы, представляет собой типичную «дюнную стоянку» с песчаным культурным слоем. Находки представлены пластинчатыми изделиями, среди которых выделялись предметы неолитического облика (мелкие двусторонне обработанные наконечники, два фрагмента ямочной керамики, сланцевый гребенчатый штамп, шлифованное сланцевое тесло без следов изношенности), залегавшие отдельно от мест максимальной концентрации мезолитического инвентаря [Васильева, Андрианова 2003: 22–35]. Красное охристое пятно, ориентированное по линии запад-восток, стало прослеживаться сразу под серым подзолом; первоначально имело аморфные очертания, но постепенно приобрело удлиненно-овальную форму размерами 2,2×0,5 м; на его противоположных концах залегали крупные камни без следов обработки. Пятно, окрашенное в ярко-красный цвет, особенно насыщенный на отдельных участках, прослеживалось на глубину 0,3-0,4 м. После выборки охристого заполнения сформировалась овальная яма с пологими стенками, заглубленная в материк на 0,15 м. Ориентация, форма и заполнение ямы, неравномерная концентрация красной охры, размещение камней позволили интерпретировать охристую линзу как одиночное захоронение. Рядом с ним были зафиксированы еще два объекта, предположительно связанные с могильной ямой: заглубленное кострище с многочисленными угольками и кальцинированными косточками и массивная кварцитовая плита с заполированной поверхностью, на которой прослеживались неглубокие и тонкие царапины в виде концентрических кругов.

Еще шесть охристых пятен овальной формы были обнаружены в 130 м к ЮЗ от стоянки Боровиково-2М, в ходе раскопок многослойного поселения Боровиково-А. Все выявленные охристые пятна находились на краю высокой пойменной террасы, на глубине 0,8−0,9 м от поверхности и были ориентированы вдоль течения реки по линии запад—восток. Размеры охристых пятен: 1,8−2,0 м в длину и 0,5−0,6 м в ширину. Охра залегала достаточно равномерно, образуя прослойки от 2−4 до 6−8 см; наиболее мощный слой охры, до 10 см, зафиксирован в пятне № 4. По краям охристых пятен лежали, как отдельные камни, так и скопления, иногда образующие нечто вроде каменной ограды. Возле одного из камней собран уголь, датированный 4220±120 (ЛЕ−6694).

После выборки охристых линз образовались ямы прямоугольной формы с закругленными углами. В охристом заполнении встречались отдельные находки (отщепы, чешуйки, кальцинированные кости), случайно попавшие из нижележащего мезолитического или поселенческого неолитического слоя, но несколько предметов могли быть положены в ямы намеренно. В четырех из шести могильных ям обнаружены единичные орудия (крупный кремневый нож из необычного желтооранжевого кремня, поврежденное сланцевое изделие, миниатюрная сланцевая стамеска, скребок, ретушер), лежащие единообразно в западной части захоронений.

Между охристыми пятнами зафиксировано большое скопление больших и малых шлифовальных плит и камней с заполированной поверхностью и многочисленными круговыми и линейными следами, в том числе 13 крупных камней для растирания охры [Андрианова, Васильева 2013: 38–43].

Таким образом, несмотря на отсутствие костного материала, упорядоченность расположения пятен (ям), единая ориентация по сторонам света, овальная форма, размеры, соответствующие росту взрослого человека, охристая засыпка, наличие каменных сооружений и сопровождающего инвентаря свидетельствуют о погребальном характере выявленных объектов. Время бытования могильника, вероятнее всего, поздний неолит – энеолит. Сходные черты погребального обряда

можно проследить как в неолитических могильниках (Караваиха, Мыс Бревенный, Вёкса) [Ошибкина 1978: 58–61; Недомолкина, Никитинский 1996: 88–93], так и в энеолитических (Кончанское, Репище) [Зимина 1993: 214–216].

ЛИТЕРАТУРА

Мельников И.В. 1998. Святилища древней Карелии (палеоэтнографические очерки о культовых памятниках). Петрозаводск: Изд-во Петрозав. ун-та. С. 14–15.

Герман К.Э. 2002. Могилы с красной охрой на территории Дании, Швеции, Финляндии // Кижский вестник. Вып. 7. Петрозаводск. С. 220–225.

Иванищев А.М. 2002. Погребения каменного века на Тудозере (по материалам раскопок 1995, 1998 и 2000 г.г.) // ТАС. Вып.5. Тверь: ТГОМ. С. 171-175.

Васильева Н.Б., Андрианова Л.С. 2003. Памятник каменного века Боровиково-2М на реке Кубене // Археология: история и перспективы. Ярославль: Рыбинский дом печати. С. 22–35.

Андрианова Л.С., Васильева Н.Б. 2013. Экспериментально-трасологическое изучение «шлифовальной мастерской» поселения Боровиково-А // Вестник ЧГУ, № 4. Т. 2. Череповец. С. 38–43.

Ошибкина С.В. 1978. Неолит Восточного Прионежья. М.: Наука.

Недомолкина Н.Г., Никитинский И.Ф. 1996. Могильник поселения Векса // Древности Русского Севера. Вып. 1. Вологда: Ардвисура. С. 88–93.

Зимина М.П. 1993. Каменный век бассейна реки Мсты // Российский этнограф. Вып. 16. М.: ИЭА РАН. С. 214–216.

OCHRE SPOTS AT THE BOROVIKOVO ARCHAEOLOGICAL COMPLEX

Larisa Andrianova

Regional Centre for Additional Children Education, Vologda

During the excavations of the Borovikovo archaeological complex on Kubena river (Vologda region, Kharovsky district) red ochre stains, interpreted as a burial, were discovered. Because of sandy soil, bone remains have not survived, but several features might testify that it was a burial: spots' location order (bone chambers), identical orientation, identical oval

shape, size that coincides with adult's height, red ochre filling, stone structures and burial equipment. There is a large collection of grinding plates and stones, including 13 large stones for ochre grinding between ochre spots. This burial site dates back to Neolithic–Eneolithic period.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-13-14

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ ШАРОВИДНЫХ АМФОР В РАЗВИТИИ СООБЩЕСТВ ВЕРХНЕГО ПОНЕМАНЬЯ

А.В. Вайтович

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

В докладе обобщаются результаты исследований, проведенных автором и другими специалистами по проблеме присутствия культуры шаровидных амфор (КША) на территории Верхнего Понеманья.

В настоящее время восточноевропейские материалы КША классифицируются как «чистые» и «синкретические» [Szmyt 1999]. В изучаемом регионе «чистые» материалы представлены погребальными памятниками, выявленными в бассейнах рек Рось (Красносельский) и Свислочь (Малые Едковичи) [Чарняўскі и др. 1996: 75–82]. С КША связывается часть кремнедобывающих шахт и сопутствующих

мастерских, расположенных в Среднем Поросье [Чебрешук, Шмит 2003: 37; Чарняўскі и др. 1996: 82; Зуева 2011: 8]. Дискуссионным является вопрос об отнесении к категории «чистых» материалов многочисленных случайных находок кремневых топоров и долот, соответствующих стандартам КША, но лишенных однозначного культурного контекста [Зуева 2011: 9–10].

Наиболее многочисленную группу образуют «синкретические» материалы КША — инокультурные комплексы с «амфорными» признаками. Элементы, генетически восходящие к КША, зарегистрированы в